

розслідування / С.В. Слінько. – Харків : Владимирів, 2011. – 280 с.

12. Тепнин М.П. Руководство по дознанию в частях и учреждениях РККА / М.П. Тепнин. – Москва : Изд-во военной литературы, 1928. – 188 с.

13. Тальберг Г.Г. The Conception of War in the Modern International Law / Г.Г. Тальберг. – Peking, 1927. – P. 132.

14. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса / И.В. Тыричев. – Москва : Юрид. лит., 1983. – 160 с.

15. Удалова Л.Д. Чинність кримінального процесуального закону / Л.Д. Удалова, С.І. Щериця. – Київ : КНТ, 2014. – 143 с.

16. Устав уголовного судопроизводства / А.Ф.Кони, В.К. Случевский, Н.С. Таганцев. – М., 1914. – 948с.

17. Шило О.Г. Теоретико-прикладні основи реалізації конституційного права людини і громадянина на судовий захист у досудовому провадженні в кримінальному процесі України / О.Г. Шило. – Харків : Право, 2011. – 472 с.

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ВО ВРЕМЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА В ЗАПАДНОУКРАИНСКИХ ОБЛАСТЯХ

Александра СТАСЮК,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела новейшей истории, докторант
Института украиноведения имени Ивана Крипьякевича
Национальной академии наук Украины

Summary

In this article the question about the legitimacy of the organization and conducting of Soviet election campaigns during Stalin period in Western Ukrainian regions was researched. The attention to numerous violations of the Soviet electoral legislation, the existing rules of procedure and principles of democracy as a whole, which indicates the illegitimacy of the elections, and established on the basis of their public authorities. Enlightened administrative, moral and physical methods of influence with the help of which the authorities encouraged citizens to take part in the elections. Paid attention on numerous violations of Soviet election law and democratic principles in general during election races and on the day of voting. The elections were interpreted as an instrument of Sovietization and terror, as the noisy election propaganda was a cover for large-scale punitive and repressive actions. Here is shown the resistance of the local population having European experience of participation in election campaigns that refused to vote for pro-government candidates to unopposed and has used various forms of protest.

Key words: Ukrainian SSR, Western Ukrainian regions, stalynschyna, post-war period, Soviet electoral campaigns, legitimacy of the electoral procedures.

Аннотация

В статье исследуется вопрос легитимности избирательных процедур во время избирательных кампаний сталинского периода в западноукраинских областях. Акцентируется внимание на многочисленных нарушениях советского избирательного законодательства, существующих процессуальных норм и принципов демократии в целом, что указывает на нелегитимность выборов и сложившихся на их основе органов государственной власти. Освещаются военные, административные, нравственные и физические методы воздействия на население, которые были использованы представителями власти с целью обеспечения избирательного процесса. Раскрываются системные фальсификации результатов голосования в пользу правящего режима. Выборы истолкованы как инструмент советизации и террора, т.к. служили основанием и прикрытием для широкомасштабных карательно-репрессивных акций против местного населения, которое, обладая европейским опытом участия в избирательных кампаниях, отказывалось голосовать за провластных кандидатов на безальтернативной основе.

Ключевые слова: УССР, западноукраинские области, сталинщина, советские избирательные кампании, легитимность избирательных процедур.

Постановка проблемы. Реализация гражданами права на участие в управлении государством напрямую зависит от соблюдения законности во время избирательного процесса. Однако при любом политическом режиме эта проблема была и остается сложной, ведь желание «подкорректировать» результаты голосования в свою пользу часто толкает участников избирательной гонки к нарушениям избирательных процедур, а соответственно, законодательных норм. В частности,

сложную ситуацию с соблюдением законности на выборах представительной ветви власти наблюдаем в современной Украине, граждане которой обременены советским опытом безальтернативной, искусственно прогнозируемой системы выборов. Осознание факта, что избиратели никак не влияют на исход выборов, а их результаты определяются в партийных кабинетах, сделала граждан Украины пассивными участниками избирательного процесса, которые не понимают или недооцени-

вают механизм наделения кандидата властными полномочиями, что является серьезным препятствием для развития гражданского общества.

Актуальность темы исследования. Изучение советского опыта подготовки и проведения избирательных кампаний позволит избавиться от отживших стереотипов и оптимизировать избирательный процесс в современной Украине, будет способствовать дальнейшей кристаллизации общественных и политических процессов в государстве.

Состояние исследования. Юридически-правовые аспекты организации и проведения избирательных кампаний в западноукраинских областях во времена сталинщины в украинской и зарубежной историографии освещены недостаточно. Этой проблеме вскользь касались А. Бандурка, Ю. Древаль, М. Баглай, Ю. Шемшученко, П. Шляхтуни и другие ученые, посвятившие свои исследования развитию парламентаризма на украинских землях. Частично эта проблема представлена в трудах историков, изучавших процессы советизации западноукраинских областей (С. Кульчицкий, В. Баран, В. Киричук, Г. Касьянов, О. Докаш), а также исследователей национально-освободительного движения, которые организацию и проведение избирательных кампаний рассматривали в контексте противостояния власти и националистического подполья (В. Вятрович, В. Деревинский, О. Дмитерко, В. Ильницький, А. Стасюк).

Целью и задачей статьи является доказать нелегитимность избирательных кампаний сталинского периода в Западной Украине, учитывая многочисленные нарушения властью советского избирательного права, социалистической законности и принципов демократии в целом.

Изложение основного материала. Жители Западной Украины неоднократно сталкивались с нарушениями избирательного законодательства во время выборов в Райхсрат, галицкий сейм и во времена независимой Польши, когда против избирателей и выдвиженцев от украинской части населения применяли уголовные преследования, запугивания и физические расправы. Поэтому с приходом советских войск в сентябре 1939 года местное население

ожидало перемен к лучшему. Однако уже во время организации Народного собрания в октябре 1939 года, на котором было принято решение о присоединении Западной Украины к УССР, они были неприятно удивлены безальтернативностью советского избирательного законодательства и грубыми нарушениями Конституции в процессе его реализации. Недовольство западных украинцев вызывали чрезвычайно сжатые сроки предвыборной гонки (с 14 по 17 октября), отстранение от участия в них конкурирующих политических сил, отсутствие действительно тайной процедуры голосования и др. Подобным образом и под полным контролем коммунистической партии 24 марта 1940 власть провела выборы депутатов в Верховные Советы СССР и УССР, навязывая западным украинцам представительство, которое в значительной степени состояло из выходцев из Восточной Украины и России [1]. В декабре 1940 года с не меньшими нарушениями Конституции состоялись выборы в местные органы власти, ведь незаконным был уже сам факт их проведения после назначения исполкомов областных, районных и сельских советов депутатов трудящихся, которые начали функционировать еще в августе 1940 года. Эти и другие случаи манипулирования Конституцией вызвали многочисленные протесты граждан, в том числе и массовые, которые, однако, не имели системного характера и возникли скорее спорадически, как реакция на незаконные или непрофессиональные действия чиновников. Оказавшись впервые в рамках тоталитарного государства, западные украинцы не сразу осознали исходящую от него угрозу, поэтому на первых порах в обществе преобладали лояльные по отношению к новой власти настроения. Очарованные свершившимся фактом объединения украинских земель в рамках единого государства, люди приспособились к непривычным политическим практикам, закрывая глаза на их несоответствие европейским демократическим принципам.

Вторая мировая война активизировала независимо-освободительные стремления украинцев, поэтому, повторно оккупировав Западную Украину в 1944 году, советская власть встретилась с иными общественными настрое-

ниями. Из лояльных граждан западные украинцы превратились в непримиримых оппонентов режима, готовых с оружием в руках защищать свои национальные интересы. На западноукраинских землях возникло и разрослось до огромных масштабов национально-освободительное движение под руководством ОУН и УПА [2, с. 27]. Поэтому завершить советизацию региона, начатую в 1939–1941 гг., власть могла только с помощью военной силы.

После неудачных попыток покончить с национально-освободительным движением во время передвижения фронтов власти постановили ликвидировать повстанцев к началу первых избирательных кампаний, дабы обеспечить их беспрепятственное проведение. Накануне выборов в Верховный Совет СССР, которые были назначены на 10 февраля 1946 года, города и села Западной Украины были блокированы различного рода войсками, общей численностью более полумиллиона бойцов [3, с. 196]. Один этот факт уже нивелировал свободное волеизъявление людей и обесценивал демократичность процесса. К тому же, режимные войска выступали не только против участников национально-освободительного движения, но и всего западноукраинского общества, симпатии которого находились на стороне повстанцев. Объявив формирования ОУН и УПА вне закона, а всех противников советской власти «врагами народа», представители режима развязали себе руки в плане выбора форм и методов ликвидации неугодных, поэтому нарушение Конституции и прав человека в целом на западноукраинских землях в послевоенный период стало обычным явлением.

Нарушения советского избирательного законодательства начинались уже на этапе подготовки выборов. Учитывая массовое нежелание западных украинцев участвовать в предвыборных мероприятиях, власти принуждали население присутствовать на митингах и собраниях, используя административное давление или военных. Чаще всего митинги организовывали после воскресных богослужений, заранее оцепив церковный двор вооруженными бойцами НКВД. Привычной риторикой агитаторов и кандидатов в депутаты на предвыборных собраниях были за-

явления: «Когда только один человек наш погибнет во время выборов, всю деревню зажжем, а вас повысылаем в Сибирь» или: «... этим, которые не пойдут голосовать, у нас место найдется...» [4, л. 53].

Членов избирательных комиссий назначали без их согласия, ведь большинство граждан не хотели добровольно брать на себя таких обязательств, не желая солидаризироваться с новой властью или опасаясь расправы со стороны участников националистического подполья. Иногда крестьянам даже не сообщали, что они избраны членами избирательных комиссий, как, например, в с. Ланы на Львовщине, где несколько человек узнали о своей миссии из публикации в районной газете «Свободная жизнь» [4, л. 110]. Массовыми были случаи ареста членов избирательных комиссий накануне дня выборов. Во многих селах с целью обеспечить явку населения на избирательные участки у людей забирали паспорта и приказывали прийти за ними в сельсовет именно в день выборов. Иногда проводили т.н. пробные выборы, чтобы определить, сколько людей придет на избирательные участки в день голосования, что также не соответствовало советским конституционным нормам.

Несмотря на закрепленное Конституцией УССР равное и всеобщее право выборов, далеко не все западные Украинцы смогли попасть в списки избирателей. В частности, теряли возможность голосовать граждане, вывезенные в Сибирь как кулаки или «пособники банд формирований ОУН и УПА» (с момента освобождения от нацистов и до 1950 года из западноукраинских областей было вывезено до 800 тыс. чел.) [5]. Было отказано в праве голосовать представителям польской и еврейской национальностей (около 500 тыс. чел.), которые переселялись в Польшу согласно «Соглашению о взаимном обмене населением в пограничных районах», подписанному в 1944 г. между правительствами УССР и Польши, даже если на момент голосования они не успели выехать [6, л. 15]. Не попали в реестр избирателей лица, которые скрывались от мобилизации, а также участники национально-освободительного движения, родственники которых массово заявляли о них как об эмигрантах или пропавших без вести.

Таким образом, вместе с эмигрантами, а также арестованными и уничтоженными участниками национально-освободительного движения власти лишили права голоса почти полтора миллиона западноукраинских граждан.

В то же время в реестр избирателей попало большое количество лиц из других регионов Украинской СРСР и даже России. Учитывая наличие в западноукраинских областях большого количества частей КА, пограничных войск, батальонов НКВД, чиновников, советников и агитаторов, которые были присланы ЦК КП(б)У из восточных областей УССР с целью контролировать избирательный процесс, все они были прикреплены к местным избирательным участкам и получили полномочия представлять интересы западных украинцев на выборах. Власть, таким образом, увеличивала количество законопослушных граждан на нелояльной по отношению к советскому режиму территории и создавала иллюзию массовости и добровольности избирательного процесса в регионе.

С многочисленными нарушениями были проведены и другие предвыборные мероприятия. В частности, далекой от демократических образцов была процедура выдвижения кандидатов в депутаты. Она хотя и отвечала советскому избирательному законодательству, согласно которому кандидатуры народных избранников выдвигались собранием трудовых коллективов, общественных организаций, профсоюзов и др., однако полная подконтрольность этого процесса единственной в стране коммунистической партии нивелировала демократичность процесса. Собрания по выдвижению кандидатов в депутаты тщательно готовились парткомитетами, которые не только утверждали будущую кандидатуру, но и назначали выступающих, которые произносили заранее составленные для них речи. Таким образом, выборы превращались в хорошо срежиссированный и управляемый соответствующей политической силой спектакль с заранее определенным результатом и пропагандистским эффектом. При таких условиях выдвигавшиеся становились только представителями от правящей коммунистической партии и контролируемые партийными комитетами лица.

Отдельные попытки представителей западной общественности вы-

двигать альтернативные кандидатуры власть быстро пресекала подозрениями в нелояльности к режиму или популистскими рассуждениями о том, что никто, кроме коммунистов, не позаботится лучше о нуждах трудящихся. В результате качественный состав кандидатов в депутаты ВС СССР, УССР и местных Советов второго созыва от западноукраинских областей был сформирован довольно специфично. В частности, почти половина депутатов, которые баллотировались от западноукраинских областей в ВС СССР и УССР, были уроженцами восточных и южных регионов УССР и даже России. В частности, из 15 кандидатов в депутаты ВС УССР второго созыва от Тернопольской области местными были только 4 [4, арк. 85]. Значительная часть из них были партийными, хотя численность первичных партийных организаций в регионе по состоянию на начало 1946 г. была невысокой и насчитывала всего 2452 ячейки (33165 человек) [7, с. 30]. Не меньше «чужаков» и партийцев попало и в местные органы власти. В частности, из 80 депутатов, избранных в декабре 1947 г. во Львовский областной совет, 57 были членами и кандидатами ВКП (б) [8, л. 1].

Одним из основных показателей уровня легитимности избирательных процедур является активность избирателей в день голосования (избирательный явка). В странах развитой демократии этот индикатор также служит определением уровня легитимности новоизбранной власти. Однако в сталинские времена о добровольном волеизъявлении не могло быть и речи: участие в выборах считалось почетным гражданским долгом советского человека и было обязательным. Избегавшие участия в выборах лица подвергались административному давлению и моральному осуждению. Поэтому решительное сопротивление со стороны западных украинцев, которые твердо были настроены бойкотировать выборы, было подавлено с помощью насилия и террора. Людей силой гоняли к избирательным помещениям под штыками и пулеметами (в отдельных случаях гнали танками, например, в с. Добровляны на Станиславщине) [4, л. 136], угрожали арестами, вывозом в Сибирь, уничтожали имущество, сжигали дома и приусадебные постройки. Оказы-

вавших сопротивление выгоняли из домов раздетыми и босыми, избивали до увечья, запирали в темницах или часами держали раздетыми на морозе. Крестьян, которые пытались убежать и пересидеть день выборов в лесу, возвращали назад предусмотрительно расставленные вокруг сел засады, вооруженные пулеметами.

Избирателям не было гарантировано свободного волеизъявления даже в том случае, если они добровольно приходили на избирательные участки. Ведь избирательные помещения в городах и селах были обустроены с многочисленными нарушениями: у многих из них не было кабин, или они были прозрачными (например, из марли), не хватало карандашей или отсутствовали чернила в чернильницах. Учитывая массовость подобных нарушений, можно предположить, что уполномоченным по выборам были даны по этому поводу негласные указания. Выполняя такой приказ, директор школы (комсомолка) из с. Борохова Теременьского р-на поломала все карандаши в кабинках [9, л. 159]. Не обошлось и без абсурдных предписаний. В частности, людям в помещениях избирательных участков запрещали держать руки в карманах, опасаясь, что кто-то из них окажется террористом-смертником УПА.

У каждой кабины стоял охранник с целью исключить любые манипуляции с бюллетенями, из-за чего многие избиратели боялись туда заходить и сразу бросали бюллетени в урны. Тех, кто задерживался в кабинках дольше отведенного времени, требовали показать бюллетень перед его опусканием в урну, а обнаружив зачеркнутые фамилии или антисоветские надписи, арестовывали. Зафиксированы случаи, когда урну во время голосования открывали и проверяли опущенные бюллетени под тем предлогом, что кто-то из избирателей ошибочно уронил туда свой паспорт. На самом деле речь шла о том, чтобы продемонстрировать гражданам полную подконтрольность их действий. Таким образом, представителями власти умышленно накалялась атмосфера неуверенности и страха с целью сделать людей послушными исполнителями воли режима.

Применяя насилие и террор, власть сумела обеспечить лишь незначительную явку населения на избирательные

участки, основная же часть граждан голосовать отказались. Например, во время выборов в ВС СССР в феврале 1946 г. добровольно проголосовали не более 10% населения, 30% – под давлением, а 60% вообще не принимали участия в голосовании. В последующие годы количество «добровольно» голосующих постепенно росло, но 99,8-99,9% явки избирателей в западноукраинских областях в период сталинщины властям достичь так и не удалось, хотя советская статистика фиксирует именно эти данные. Недостаток бюллетеней уполномоченные по выборам восполняли сами, вбрасывая их десятками и сотнями в урны. В результате при подсчетах голосов число бюллетеней часто превышало общее количество избирателей. Например, в с. Мостыще (Станиславская обл.) во время выборов в ВС СССР 9 февраля 1946 в урне обнаружили на 100 голосов больше, чем избирателей в списках, в с. Деминка Лесная (Жидачовщина) – на 63 и т. д. [4, л. 66, 157]. На многих избирательных участках при исчислении голосов как действительные учитывали бюллетени с перечеркнутыми фамилиями кандидатов и антисоветскими надписями, стирая ненужное резинкой или подменяя «испорченный» бюллетень новым, для чего у каждого главы избирательной комиссии или уполномоченного по выборам было несколько бюллетеней «про запас».

Несмотря на значительные успехи режима в плане советизации западноукраинских земель и почти полное уничтожение участников национально-освободительного движения, избирательные кампании 1950 и 1951 гг. все еще проходили под идеологическим и физическим давлением, поскольку местные власти не ощущали поддержки в массах и продолжали бояться атак со стороны уцелевших повстанческих отрядов ОУН. Впрочем, обескровленное подполье уже не могло реально препятствовать проведению режимных мероприятий такого масштаба. В то же время, учитывая опыт предыдущих избирательных кампаний, руководители ОУН не видели смысла в масштабном противостоянии, ведь власть, не считаясь с волеизъявлением людей, готовилась и на этот раз объявить нужный ей результат.

Отсутствие вооруженного сопротивления со стороны представителей

националистического подполья значительно снизило напряжение противостояния между властью и оппозицией, но не уменьшило потребность властных злоупотреблений и фальсификаций, поскольку население продолжало оказывать пассивное сопротивление, исповедуя политику абсентеизма [10, с. 482]. Во время выборов в ВС СССР в феврале 1951 г. в отдельных населенных пунктах людей никто не созывал на избирательные участки. Например, на хуторе Межбродское возле с. Зеленое Надвирьянского района Станиславской обл. уполномоченный по выборам самовольно бросил несколько десятков бюллетеней в урну и приказал сообщить людям, что они уже «проголосовали» [11, л. 187]. Нередки были случаи, когда на избирательном участке один член семьи голосовал за целую семью и еще нескольких соседей, или когда члены избирательной комиссии, не застав хозяев в доме, заставляли голосовать их несовершеннолетних детей или умственно отсталых членов семьи. Таким образом, в протоколы вписывали не полученные результаты, а сфальсифицированные данные, под страхом ареста заставляли членов комиссии засвидетельствовать их своими подписями. Когда же они отказывались, фальшивый протокол утверждал кто-нибудь из числа охранников избирательного участка.

Несмотря на многочисленные злоупотребления и нарушения избирательного законодательства представителями власти во время избирательных кампаний, отчеты партийных чиновников и руководителей силовых ведомств единодушно утверждали, что в западноукраинских областях «...не зафиксировано ни одного случая нарушения нормальной работы избирательных комиссий и хода выборов в целом» [12, л. 24]. На самом деле чиновники никаких нарушений и жалоб избирателей или членов избирательных комиссий не регистрировали, да и желающих писать жалобы в обстановке сплошного беззакония и террора было мало. В результате первые сессии народных избраников, как правило, официально утверждали результаты выборов. В частности, на первой сессии Львовского областного совета второго созыва мандатная комиссия признала действительными полномочия всех депутатов

областного Совета, т.к. не нашла никаких оснований для отмены результатов выборов [13, л. 36].

Выводы. Избирательные кампании сталинской эпохи в западноукраинских областях проходили в обстановке морального и физического давления на население, массовых нарушений и фальсификаций, вследствие чего их нельзя считать ни легитимными, ни демократическими. Если учесть, что выборы являются одним из способов легитимации власти, то советская власть во время избирательных кампаний сталинского периода в указанном регионе не получила должной легитимности. Приведенные в статье факты свидетельствуют о массовых и системных нарушениях избирательного законодательства, а нелегитимность избирательных процедур указывает на нелегитимность сформированных с их помощью органов власти.

Сталинские выборы в Западной Украине не соответствовали положениям Конституции УССР о равенстве и всеобщности избирательного права. Реального права выбора граждан лишали с помощью особенностей применения советского избирательного законодательства на практике, посредством системы карательно-репрессивных мер. Активным избирательным правом пользовался ограниченный, жестко контролируемый партийными органами круг лиц. Волеизъявление масс в день выборов было ограничено пропагандивно-нравственным давлением и полицейским террором, вследствие чего результаты выборов не отражали политических настроений западноукраинского общества, а его политическая однородность, декларируемая официально, достигалась недемократическими методами, прежде всего физическим уничтожением оппозиции, что лишней раз доказывает существование в Советском Союзе жесткой диктатуры, которая опиралась на власть силы, а не законов.

Последствия длительного функционирования советской избирательной системы на украинских землях вылились в следующее: граждане современной Украины недооценивают значение избирательной системы как механизма влияния на власть, пренебрегают политическими программами кандидатов, ориентируясь на их статус в обществе

и моральные качества, не желают вникать в механизм, с помощью которого их голоса конвертируются в представительные мандаты. В Украине не существует государственной программы, нацеленной на повышение электоральной грамотности населения. Остается надеяться, что украинцы в процессе формирования гражданского общества самостоятельно выйдут на тот уровень электоральной культуры, которая позволит им полностью реализовывать свое законное избирательное право.

Список использованной литературы:

1. Бугайчук А. Як голосували «за советів» / А. Бугайчук // ВолиньPost. – 2013. – 28 жовтня. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.volynpost.com/articles/301-yak-golosuvaly-za-sovietiv>.
2. Ленартович О. До питання про чисельний склад УПА / О. Ленартович // Наукові записки національного університету «Острозька академія». – Серія «Історичні науки». – Острог, 2013. – Вип. 20. – С. 22–28.
3. Стасюк О. Форсована радянська західноукраїнських земель в світлі виборів представницьких органів влади / О. Стасюк // Парламентаризм в Центрально-Східній Європі: історія, національні особливості, сучасні тенденції. – К., 2015. – С. 195–201.
4. Галузевий державний архів Служби безпеки України (ГДА СБУ). Ф.13. – Спр. 376. – Т. 38.
5. Пагіря О. Операція «Запад» на Західній Україні у жовтні 1947 року / О. Пагіря [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://territoryterror.org.ua/uk/publications/details/?newsid=299>.
6. Центральний державний архів вищих органів влади України (ЦДАВО України). Ф.1. – Оп. 20. – Спр.72.
7. Стародубець Г. Місіонери червоної влади (партиїно-радянська номенклатура західноукраїнських областей в 1944 – на поч. 1946 рр.) / Г. Стародубець. – Житомир : «Полісся», 2016. – 348 с.
8. Державний архів Львівської області (далі – ДАЛО). Ф.Р-221. – Оп. 2. – Спр. 244.
9. ГДА СБУ. Ф.13. – Спр. 376. – Т. 22.
10. Веденєєв Д. Биструхін Г. Двобій без компромісів. Протибор-

ство спецпідрозділів ОУН та радянських сил спецоперацій. 1945–1980-ті роки. – К., 2007. – С. 482.

11. ГДА СБУ. Ф.13. – Спр. 376. – Т.5.

12. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО України). Ф. 1, оп 23, спр. 3701.

13. ДАЛО. Ф. Р-221. – Оп. 1. – Спр. 1297.